

После начала участия в «Путешествии с ребенком» у Янь Лу прибавилось поклонников, и они, естественно, были недовольны, что Линь Цинцин так с ней обращается, и неизбежно нападали на Линь Цинцин, защищая Янь Лу.

Просто у Линь Цинцин тоже есть фанаты, она уже снималась в нескольких дорамах и обычно выкладывает фото сертификатов и медалей с конкурсов в своих социальных сетях, так что, хотя ее фанатская база не сравнится с фанатской базой обычных артистов, она не так уж мала, а с добавлением поклонников Ци Сысуань, фанаты Янь Лу оказались оттеснены на второй план.

Мнения же тех, кто не был фанатами, разделились, одни считали, что Линь Цинцин не так уж плоха, даже в ее юном возрасте она может научиться говорить «нет» тем, кто ей не нравится, а другие думали, что Линь Цинцин избалована своей семьей, и не нужно так относиться к Янь Лу, ведь она просто хотела с ней подружиться.

Однако надо признать, что Линь Цинцин сказала правильно, Янь Лу плакала, а Линь Цинцин — нет, и когда они стояли вместе, первая реакция тех, кто только что пришел и не знал о прошлом, была такова: Линь Цинцин издевалась над Янь Лу.

Лицо матери Янь тоже выглядело не лучшим образом, но она просто сказала теплым голосом:

— Лулу, ты старше, ты должна уступать сестре, Цинцин, не думай слишком много, Лулу просто хочет дружить с тобой.

Линь Цинцин взяла Ци Сысуань за руку и посмотрела на мать Янь:

— Я больше не хочу с вами разговаривать. Вы совсем не можете понять меня и говорите о вещах, которых я не понимаю.

Команда шоу не вмешивалась, это всего лишь шоу о путешествиях, основной упор делается на дружеское взаимодействие, но немного споров тоже неплохо, это привлечет дополнительный интерес к шоу. И, кроме того, они не могут контролировать Линь Цинцин, в конце концов, крупнейшим инвестором этого шоу является ее брат.

Линь Синчжи, как главный спонсор Линь Цинцин, тоже смотрел прямую трансляцию с Линь Юэцзе и Гу Юанем, Линь Юэцзе дважды цокнул и сказал:

— Линь Цинцин действительно свирепа и бесстрашна, как гусь.

Когда Линь Синчжи услышал комментарий Линь Юэцзе, он улыбнулся и сказал:

— Ей всегда не нравилась Янь Лу.

Гу Юань спросил:

— Она ее чем-то обидела?

Линь Синчжи разговаривал с дизайнером и, услышав это, фыркнул:

— Может, в прошлой жизни они враждовали?

Гу Юань поднял брови и больше не задавал вопросов. На самом деле, зрительный контакт — очень странная вещь, возможно, Линь Цинцин и Янь Лу просто не понимают друг друга.

Линь Юэцзе сказал с улыбкой:

— Тогда Цинцин ведет себя очень разумно, она не стала требовать, чтобы шоу заменило Янь Лу и ее мать.

Гу Юань думал так же. Все знали, что крупнейшими инвесторами в этом развлекательном шоу были группа Линь и Fengyu Film and Television. Если бы Линь Цинцин начала протестовать, Янь Лу и ее дочь можно было бы заменить.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цинцин, которая прогнала мать и дочь Янь и гордо убралась в доме, как победивший петух, и сказал:

— Может быть, она даже не осознает, что может это сделать?

Линь Юэцзе с изумлением посмотрел на Линь Синчжи.

Выражение лица Гу Юаня тоже было очень странным.

Линь Синчжи продолжил общение с дизайнером и спросил:

— Что из того, что она делала раньше, можно считать разумным?

Линь Юэцзе на некоторое время потерял дар речи, а Гу Юань не знал Линь Цинцин достаточно хорошо, но по крайней мере, на съемочной площадке она была достаточно послушной и делала то, что ей говорят, хотя и капризничала.

Линь Юэцзе вспомнил, как Линь Цинцин плакала и создавала проблемы дома, чтобы превратить студию Линь Си в свою собственную комнату для занятий на фортепиано, а учебную комнату на первом этаже в свою комнату для демонстрации награды. Если родительское собрание Линь Си совпадет по времени с конкурсом Линь Цинцин и если ее

родители осмелились сказать, что собираются на родительское собрание Линь Си, Линь Цинцин немедленно начинала кататься по полу, плача и шумя, обвиняя Линь Си в неуважении и в том, что она не заботится о ней, как о самой младшей.

Если Линь Си осмелится сказать ей хоть слово, она будет рыдать на всю виллу, если мать Линь осмелится проигнорировать ее хоть немного, она может разгромить дом, только с отцом Линем такие фокусы не проходят, ведь он и Линь Цинцин по темпераменту наиболее похожи.

Можно сказать, что во всей семье Линь единственным, кто может сделать Линь Цинцин послушной, является Линь Синчжи, а с Линь Юэцзе... она избирательно послушна.

Кажется, что кроме уроков и съемок где Линь Цинцин слушает просьбы учителя и режиссера, в остальное время ее нельзя назвать послушной, даже на съемочной площадке, после съемок, не стоит ожидать, что она будет вести себя тихо.

Линь Юэцзе спросил:

— Дядя, почему ты не напомнил об этом Цинцин?

— А почему я должен был напоминать?

Линь Юэцзе был удивлен.

Линь Синчжи сказал:

— Рано или поздно ей придется научиться сталкиваться с раздражающими людьми, сейчас она молода, и если что-то случится, то с помощью хорошего пиара все можно легко решить, это будет лучше, чем когда она станет старше и снова будет страдать.

Линь Юэцзе почувствовал, что это имеет смысл.

Тон Линь Синчжи был очень спокойным:

— Линь Цинцин и так хороша, некоторые недостатки в ее характере — это не страшно, ведь никто не совершенен, просто ее кругозор нужно немного расширить, сейчас она не видит ничего, кроме мусора под ногами.

Гу Юань ничего не сказал по этому поводу, ведь учитывая семейное происхождение Линь Цинцин, пока она не задирает других, этого достаточно, не заставляя же ее склоняться перед другими? К тому же, в индустрии развлечений часто приходится страдать от нападков других, с этим ничего не поделаешь.

Линь Юэцзэ чувствовал, что он и Линь Цинцин, как члены семьи Линь Синчжи, не будут возражать против любых его решений, но его дядя тоже не мог ничего сделать, что бы повредило Линь Цинцин.

Изначально зрители, смотревшие «Путешествие с ребенком», думали, что Линь Цинцин просто не хочет дружить с Янь Лу, но вскоре поняли, что ошибались. При любой возможности Линь Цинцин полностью избегала ее, как только могла, она всегда держалась в стороне. Но если сказать, что она была замкнутой, это будет неправдой, она могла подружиться с любыми другими людьми, кроме Янь Лу, она даже могла смеяться с детьми в деревне, общаться со стариками в деревне, но совсем не обращала внимания на Янь Лу.

Линь Цинцин словно написала на своем лице «Янь Лу не разрешается приближаться».

Когда детей разделили на группы для выполнения заданий, Линь Цинцин и Янь Лу попали в одну группу, и Линь Цинцин даже несколько раз тайно хлопнула себя по руке, бормоча: «почему мне так не повезло?»

От такого поведения Янь Лу чуть не расплакалась, другой ребенок увидел это и попросил:

— Цинцин, не задирай сестру Лулу, давай играть вместе, это нехорошо.

Отец ребенка был шокирован, он немного беспокоился, что Линь Цинцин выйдет из себя и обидит и его сына.

Зрители также начали писать комментарии, говоря, что Линь Цинцин не должна выходить из себя и обижать других.

Неожиданно Линь Цинцин не стала выходить из себя и злиться, а спросила:

— Есть ли у тебя что-нибудь, что ты особенно не любишь есть?

Ребенок немного подумал и серьезно кивнул:

— Я ненавижу баклажаны и петрушку.

Линь Цинцин сказала:

— Тогда, если я скажу тебе, что баклажаны и петрушка полезны для твоего здоровья, поэтому ты должен их есть, ты меня слушаешься?

Ребенок энергично покачал головой: когда он был дома, бабушка тоже хотела, чтобы он ел

баклажаны, он не мог их есть, его тошнило, даже если он их проглатывал:

— Я не хочу, меня будет сильно тошнить, я могу есть другие блюда.

Линь Цинцин развела руками:

— Это то же самое. Ты знаешь, что употребление баклажанов и петрушки заставит тебя чувствовать себя некомфортно, поэтому не ешь их. Я думаю, что мы с Янь Лу будем чувствовать себя некомфортно вместе, поэтому я не хочу с ней играть. Я просто не хочу с ней дружить, я не издевалась над ней. Разве тебе не больно есть то, что тебе не нравится?

Все присутствующие дети прислушивались к словам Линь Цинцин. У каждого из них были свои ненавистные вещи, и если так рассуждать, то кажется, что Линь Цинцин права, никому из них не нравится, когда их заставляют есть то, что им не нравится, даже если в их семьях говорят, что это полезно для здоровья. И они тоже не должны заставлять Линь Цинцин делать то, что ей не нравится.

Издеваться над Янь Лу? Они украдкой поглядывали на плачущую Янь Лу, кажется Линь Цинцин не толкала ее, не дергала за косички и не хватала за одежду.

Ребенок, который говорил в самом начале, кивнул головой:

— Хорошо, я понял.

Присутствующие взрослые не присоединились к обсуждению детей. Взаимодействие между взрослыми не зависит от симпатии или антипатии, каждый носит маску, независимо от того, кто что думает в своем сердце, все больше озабочены тем, как они будут выглядеть перед другими людьми. Но Линь Цинцин все еще ребенок, дети, естественно, имеют свои предпочтения, нет необходимости заставлять их делать то, что им не нравится.

Линь Цинцин уперла руки в бока и сказала:

— Янь Лу говорила тебе, что я над ней издевалась?

Малыш покачал головой.

Линь Цинцин спросила прямо:

— Янь Лу, я тебя била? Я ругала тебя? Я отобрала что-то у тебя? Или я тебя толкнула?

Янь Лу, которая в этот момент была еще совсем маленьким ребенком, немного запаниковала и

посмотрела на свою мать.

Мать Янь быстро сказала:

— Цинцин, Лулу не это имела в виду...

Линь Цинцин сказала очень недовольно:

— Тетя, вы, взрослые, не должны мешать детям разговаривать, и почему вы не вмешивались, когда ваша дочь плакала, а сейчас заговорили? Посмотрите, сестра Сысуань не вмешивается в наш разговор!

Ци Сысуань улыбнулась:

— Пусть дети сами решают свои дела.

Линь Цинцин посмотрела на Янь Лу и спросила:

— Так ты говорила, что я била тебя, ругала и отнимала твои вещи?

Янь Лу продолжала плакать:

— Нет, нет.

Линь Цинцин сказала:

— Тогда почему ты плачешь, и ведешь себя так, будто я над тобой издевалась?

Дети тоже смотрели на Янь Лу в замешательстве, а один ребенок, который был рядом с ней, попросил:

— Лулу, если она над тобой издевается, так и скажи.

Янь Лу не могла ничего сказать, потому что Линь Цинцин действительно не делала ничего подобного.

Линь Цинцин уверенно сказала:

— Значит, я ничего не сделала, а ты просто плакала, заставляя всех думать, что я издевалась

над тобой? Но я просто не хочу с тобой играть.

В конце Линь Цинцин надулась и выглядела обиженной, из-за чего ребенок, который начал обвинять ее, почувствовал себя виноватым и быстро сказал:

— Сестра Цинцин, прости, я не должен был заставлять тебя делать то, что тебе не нравится.

Линь Цинцин сразу же сказала:

— Я тебя прощаю.

Ребенок усмехнулся и сказал:

— Сестра Цинцин, ты такая милая.

Отец маленького ребенка, который стоял рядом, чувствовал, что что-то не так, но не мог определить, что именно. Он посмотрел на Линь Цинцин, кроме неприязни к Янь Лу, она ни к кому не относилась плохо, даже к маленьким детям в деревне, она умела хорошо ладить с другими, так что он решил не заботиться о том, что происходит между маленькими детьми, в конце концов, логику маленьких детей, увы, понимают только сами маленькие дети.

Янь Лу посмотрела на детей, которые, окружали Линь Цинцин, и еще больше расстроилась. На этот раз она не сдержала слез, и все дети замерли и ошарашенно смотрели на Янь Лу, а потом бросились ее утешать.

— Если сестра Цинцин не хочет с тобой играть, ничего страшного, мы с тобой поиграем.

— Да, у каждого есть что-то, что ему не нравится, мы не можем заставлять других дружить с нами.

— Сестра Цинцин не обижала тебя, это не считается издевательством, не плачь.

Глядя на содержание прямой трансляции, Линь Синчжи почувствовал, что Линь Цинцин, по крайней мере, знает себя, раз она решила пойти только в третий класс начальной школы, то, очевидно, у нее было четкое представление о своем уровне развития.

<http://bllate.org/book/14862/1322536>